

BBEDEHME

Л.Н. Толстой и его яснополянская «вселенная»

Л.Н. Толстой уже при жизни стал писателем, известным всему миру, и популярность его продолжает расти. Прозу и публицистику Толстого переводят в большинстве стран мира, на разных континентах. Стремление писателя к гармоничной жизни, путь самоусовершенствования и борьбы с пороками, который он утверждал личным примером, мечта о счастье всех людей, не покупающемся мучительным страданием, а достижимом благодаря чуткому, бережному отношению людей друг к другу, находят отклик в сердцах не только наших соотечественников, но и представителей многих национальностей.

К концу XIX – началу XX в. Толстой был в России одним из самых ярких и известных литераторов, мыслителей, общественных деятелей, не скрывавших своей позиции, выступавших против угнетения простого народа. Мнение Толстого в 1890–1910-е гг. становится одним из самых авторитетных в России. Некоторые произведения классика, особенно публицистические, попадали под запрет цензуры, Толстого предавали анафеме, многих единомышленников, секретарей, переписчиков его статей подвергали ссылкам и заключению, однако толстовский голос правды и совести продолжал звучать.

Толстой не стал эмигрантом, хотя мог бы им быть. Уместно привести замечание П.Д. Боборыкина, который условно назвал Толстого «типичным эмигрантом», вспоминая « всю совокупность его деятельности за последние двадцать лет его жизни, его пропаганду, его credo неохристианского анархиста чистой воды »¹. П.Д. Боборыкин писал:

¹ Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2 т. М.: Худож. лит., 1959. Т. 2. С. 539.

И если его не судили и не сослали без суда, то потому только, что власть боялась его популярности и прямо не преследовала его, но все-таки он умер официально отлученным от государственного-полицейской православной церкви².

Как мы покажем далее в этой книге, писатель был готов покинуть Россию после жандармского обыска, проведенного в усадьбе Ясная Поляна в июле 1862 г. в его отсутствие. Тогда против мысли о решительном отъезде за границу, которую Толстой был готов реализовать, выступил его будущий тесть А.Е. Берс, а к мнению последнего писатель прислушивался. В поздний период творчества Толстой ведет борьбу с несправедливостью на страницах своих произведений. Российское правительство опасалось силы классика русской литературы, но, к счастью властей, известный писатель, наряду с антиправительственными высказываниями и максимальным снижением авторитета власти, проповедовал принцип непротивления злу силой.

Однако борьба за народ и его права, за рост и распространение просвещения и образования, за мир велась Толстым именно потому, что он бескорыстно любил Россию и свой дом. Вряд ли найдутся образованные люди, которые не слышали о *Ясной Поляне* — усадьбе Толстого. Усадебная тема, проблема правильного хозяйства в творчестве Толстого является одной из центральных, поскольку именно к форме лучшего усадебного устройства всю жизнь стремился сам писатель, начиная с ухода из Казанского университета и определения плана собственного развития в 1847 г. и до конца первого десятилетия XX в. Наверное, лучше всего о своей усадьбе и ее роли в жизни сказал сам Толстой в незавершенном очерке «Лето в деревне», где он представил итоги своего лета в Ясной Поляне 1858 г.:

Много все говорили о будущем освобождении крестьян, и я говорил не меньше других. Понятно, что этот вопрос занимает

² Там же. С. 507.

всех, в особенности же нас, маленьких помещиков, живавших в деревне, родившихся в деревне и любящих свой уголок, как свою маленькую родину. Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его³.

При всей значимости усадебной темы для творчества Толстого и при осознаваемой всеми неразделимостью фигуры писателя и образа его усадьбы до сих пор в литературоведении отношение классика к усадебной жизни остается недостаточно освещенным. Изданы важные и интересные монографии и статьи, посвященные быту Толстых, жизни в Ясной Поляне, самой усадьбе и затем — усадьбе-музею⁴. Однако усадебной теме в прозаическом и публицистическом творчестве Толстого посвящены лишь отдельные работы о 1850–1870-х гг. в жизни Толстого⁵. Внимание ученых, в том числе зарубежных, уделяется рассказу «Утро помещика»⁶. Е.В. Подарцев прослеживает определенную эволюцию в описании усадеб в произ-

³ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1958. Т. 5. С. 262. В дальнейшем ссылки на все тексты Толстого приводятся по данному изданию и даются в круглых скобках с указанием тома и страницы.

⁴ Семенов К.С. Музей-усадьба Ясная Поляна. Заповедник. Очерк-путеводитель. Тула: Кн. изд-во, 1956. 96 с; Пузин Н.П. Дом-музей Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Тула: Изд. дом «Ясная Поляна», 1998. 133 с; Никитина Н.А. Ясная Поляна. Путешествие с Львом Толстым. Тула: Изд. дом «Ясная Поляна», 2002. 208 с; Алексеева Г.В. Личная библиотека Л.Н. Толстого как музейная коллекция и как объект научных исследований // Литературные музеи в контексте истории и культуры. М.: Литературный музей, 2019. С. 116–125; Кулешова М.Е. Русская усадьба как перспективный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО: на примере «Ясной Поляны» Л.Н. Толстого // Наследие и современность. 2020. Т. 3, № 4. С. 109–127.

⁵ Подарцев Е.В. Мир русской усадьбы в творчестве Л.Н. Толстого: дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2008. 171 с; Подарцев Е.В. Русская усадьба в произведениях Льва Толстого // Литература в школе. 2010. № 5. С. 16–20; Сафонова Т.В. Усадебная культура в художественном сознании Л.Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 3 (11). С. 69–76.

⁶ Annunziata A. Tolstoy, Rousseau, and the Russian Estate: The Search for Paradise in Landowner's Morning // Tolstoy Studies Journal. 2011. Vol. XXIII. P. 1–10.

ведениях Толстого, начиная с раннего творчества («Детство», «Утро помещика», «Семейное счастье») и заканчивая более поздними произведениями («Война и мир», «Анна Каренина»). Однако при множестве мемуарных источников и рассказов близких людей Толстого о его реальном бытии *образ усадебной жизни в художественном творчестве писателя 1880–1910 гг. практически не изучен*. Не исследована и *рецепция толстовской усадебной жизни и мысли в советской литературе*, в которой она отозвалась по-своему, но с удивительной силой и яркостью — к этим вопросам мы обратимся в нашей книге.

Данная монография написана в рамках проекта Российского научного фонда (РНФ) № 22-18-00051-П «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала». Интенсивная работа над книгой велась в последние два года. Благодатной атмосфере для создания монографии способствовали ежегодные научные конференции, проводимые по указанному гранту, а также организованные выездные мероприятия, во время которых появлялась возможность полевых исследований усадеб. Разумеется, большое значение для появления этой книги имели личные поездки автора и командировка по гранту в Ясную Поляну, где всегда непосредственно ощущается присутствие Толстого — на территории усадьбы находится могила писателя, в доме-музее сохранены многие вещи классика и членов его семьи, наконец, весь ландшафт усадебного мира пронизан воспоминаниями о Толстом.

В нашей книге, почти в каждой главе, так или иначе отражена мысль о том, что и в XIX в., при жизни Толстого, и особенно после его смерти, когда в разы возросло значение наследия писателя, и сейчас, в наше время, Ясная Поляна была и остается глубоко связанной с именем Толстого и всей его деятельностью. Усадьба означала для писателя намного больше, чем просто дом: Ясная Поляна стала и семейным гнездом, и желаемым образом «рая на земле», и местом творчества и хозяйственных экспериментов, крепостью и убежищем, а также целью паломничества людей со всей России и со всего мира.

Нередко противопоставлявший свою *уездную усадьбу* Ясная Поляна *городским* домам, а жизнь на земле — существованию в Москве и Петербурге, Толстой оказался главным организатором и устроителем своего бытия, именно он выбирал, где будет жить его семья. При этом Ясная Поляна постепенно обретает славу как главное место жизни учителя и правдоискателя, становится крупнейшим центром литературы, культуры, образования и т. д.

Через большую часть своего долгого 82-летнего земного пути Толстой пронес удивительный парадокс. С одной стороны, он ощущал себя наследником древних аристократических родов и не мог расстаться со своей усадьбой надолго, постоянно возвращаясь в Ясную Поляну при разных жизненных тяготах и обидах, переживая там сложные периоды, стремясь упрочить свое семейно-потомственное гнездо, чтобы оно могло выдержать любые внутренние и внешние бури. С другой стороны, Толстой с молодых лет выступал за упрощение усадебной жизни, склонялся к аскетизму, требовал от себя и близких уважительного отношения к простому народу и слугам, говорил о необходимости равенства людей, отстаивал идею социальной справедливости. Очевидно, что в свете перечисленных требований *прежние формы жизни в усадьбе нуждались в переосмыслении и серьезной трансформации.*

Смелость и решимость Толстого проявилась в последовательном проведении необходимых изменений, которые писатель начинал с себя и своей семьи. При этом Толстому, ушедшему вперед в нравственном развитии, бывшему на 16 лет старше супруги, никогда не замыкавшемуся только на проблемах дома и детей, приходилось одновременно и продолжать прежнюю усадебную жизнь, к которой привыкли его близкие, и определять новый распорядок, полагаясь на свое видение.

Между тем Толстой, как и герой его романа «Воскресение» Дмитрий Нехлюдов, попадает в сложную ситуацию выбора и зависимости от сложившихся условий и своего социального положения. Желая уйти от роскоши жизни, отказаться от высшего света, Толстой не может сделать этого

в силу необходимости как просвещения народа, так и продолжения своей творческой деятельности. Писатель двойственно относился к славе: тщеславный от природы, Толстой всегда боролся с этим качеством, а в поздний период жизни он, с одной стороны, чуждался славы, с другой — принимал ее, поскольку это позволяло влиять на положение в стране, быть *центром яснополянской «вселенной»*, куда стекались за советами, наставлениями, добрыми словами люди со всего мира. В конце XIX в. паломничество к Толстому достигает пика, а когда писатель умирает в разгар своей славы, поток людей продолжает идти к месту его жизни, трудов и экспериментов — в Ясную Поляну.

Вопрос об *исключительности и энергетической силе усадебного локуса Ясной Поляны* не раз возникает на страницах прозаических произведений XX и XXI вв. Советские и постсоветские писатели рассматривают Ясную Поляну как особое «место силы» для многих русских людей. Этот факт связан не только с трогательной привязанностью писателя к своему родовому гнезду, долгими годами, проведенными им в усадьбе, но и с огромной популярностью, которую Ясная Поляна приобрела в мире благодаря литературной величине Толстого, значимости его трудов, притоку к нему посетителей, увозивших с собой в разные уголки мира *представление о настоящей русской усадьбе*.

Г.А. Велигорский в названии своей монографии, ставшей 7-м выпуском в серии «Русская усадьба в мировом контексте» (наша книга является выпуском 10-м), использует очень удачное и меткое выражение — «*национальный культурный код*»⁷. С уверенностью можно сказать, что Ясная Поляна во многом определяет и формирует этот код — как потомственное имение великого русского классика, ставшее ныне национальным достоянием.

⁷ Велигорский Г.А. «Усадебный текст» и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века: монография / отв. ред. В.Г. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 7)

По своей известности Ясная Поляна по праву занимает почетную позицию в начале списка всех литературных усадеб России, являясь объектом культурного наследия федерального значения. Также в 2011 г. личная библиотека Льва Толстого и коллекция рукописей, фотографий и фильмов, которая находится в Ясной Поляне, была внесена в реестр «Память мира» — программу ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) по защите всемирного документального наследия. Не случайно исследователи, пишущие о разных усадьбах, ставших музеями и музейными комплексами, на первое место, как правило, ставят Ясную Поляну:

В помещичьих усадьбах шла насыщенная творческая жизнь, велись оживленные дискуссии, задумывались и создавались произведения живописи, литературы, музыки, статьи критиков. Достаточно вспомнить усадьбы, в которых сейчас работают музеи-заповедники, такие как *Ясная Поляна*, Спасское-Лутовиново, Тарханы, Остафьево, Хмелита и многие другие (Курсив мой. — В.А.)⁸.

Во вторую половину жизни Толстой не выезжал из России, однако в начале XX в. писатель и его усадьба становятся известными во многих странах и на всех континентах, Толстой оказывается *подлинным гражданином мира*, не теряя при этом своей национальной сущности. На склоне лет писатель выступал своеобразным посредником в межкультурном диалоге, знакомя русских читателей с наследием писателей и мыслителей Запада и Востока. При этом мысли и образ жизни Толстого в Ясной Поляне уверенно «считывались», а порою и копировались последователями и подражателями, считавшими его учителем и наставником.

⁸ Скороходов М.В. Помещичья усадьба в русской литературе конца XIX – первой трети XX в.: междисциплинарный подход / отв. ред. Е.В. Глухова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 16. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 4)

Паломничество в Ясную Поляну способствовало превращению провинциальной усадьбы средней руки в *особый духовный центр России*, в противовес столицам и большим городам. В данной монографии мы постараемся показать, как идея прибыли, получаемой от имений, тем более — образ роскошной усадебной жизни (в усадьбах дворцового типа) постепенно отступают для писателя на второй план. Толстой был готов поставить под сомнение барский характер русской усадьбы, его идеалом в последние двадцать лет жизни становится *усадьба — частный дом*, содержащийся силами одной семьи, в которой сам хозяин выступает основным работником.

Особый акцент сделан в нашей книге на образе *усадебного детства*, именно оно для писателя и его детей становится невозвратимым во взрослой жизни «раем», который с самоотверженной любовью устраивается родителями. Отмечаются преимущества усадебной жизни (в ее толстовском варианте) как одной из лучших форм хозяйствования на земле и становления человека.

Параллельно с усадьбой во всех частях книги немалое внимание уделяется *феномену дачи* (эмпирической — дореволюционной и советской, в составе дачных поселков, а также даче литературной — как художественному образу).

В изучении усадьбы в творчестве Толстого, рецепции наследия классика, использовании советскими и постсоветскими писателями образа Ясной Поляны и мифов о ней — основными научными подходами стали контекстуальный и мифопоэтический.

Первая часть нашей монографии обращена к собственно толстовскому видению усадьбы и ее новых форм в поздний период творчества писателя; параллельно представлены характерные для Ясной Поляны усадебные традиции и ценности. Затронуты такие темы и подтемы, как *русская усадьба и Азия* (увлеченность позднего Толстого философией и жизнью восточных стран), *усадьба и война* (при освоении толстовских мотивов и образов в изображении войн XX в.), *усадьба-крепость*, *усадьба-музей*, *усадьба — частный дом* и т. п. Вторая

часть книги посвящена анализу воспоминаний о Толстом и усадебной жизни его семьи в Ясной Поляне, которые уже не раз использовались в литературе о писателе, но вне усадебной тематики. В третьей части прослежена рецепция толстовских усадебных мотивов и образов в советской и постсоветской художественной литературе. Наконец, в четвертой части рассмотрен конкретный локус Ясной Поляны, воспроизведенный в русской прозе XX–XXI вв.